

Фильм «Красное и черное» подарил в 1977 году Отечеству нового киногероя-любownika - чертовски привлекательного и при этом талантливого Николая ЕРЕМЕНКО. После роли Жюльена Сореля молодого актера накрыло цунами всесоюзного обожания с круглосуточными девчачьими пикетами под окнами и любовными посланиями с локонами волос в конвертах. Новые киноработы лишь утвердили зрителей во мнении, что перед Еременко не устоит ни одна экранная красавица, а любых «Пиратов XX века» он возьмет голыми руками. При этом в жизни Николай Николаевич почти четверть века верен своей любимой и единственной жене Вере и трепетно заботится об именитом отце, с которым снялся в фильме с красноречивым названием «Сын за отца».

Николай

ЕРЕМЕНКО:

ИНОГДА ЛЮБЛЮ ВЗБРЫКНУТЬ

21.45

Вторник

OPT

«ВОЗВРАТА НЕТ»

— Вы азартный человек, адреналиноман?

— Настоящий артист обязан быть авантюристом, иначе и быть не может: профессия обязывает. Но я не азартен в отношении рулеток, карт, «одноруких бандитов». Я не «игрок» Достоевского, к счастью, а может быть, к сожалению.

— Какую авантюру, не связанную с игорным бизнесом, вы вспоминаете с трепетом и осознанием «Ну я был силен!»?

— Таких авантур за жизнь было много, и кончались они хорошо, Бог миловал. Жилка исследователя во мне всегда присутствовала. Поэтому иногда на меня нападает желание лезть туда, куда здравомыслящий человек не сунется ни за что. Оттого окружающие люди не раз прощались со мной навсегда. Например, на Урале при съемках картины «Я объявляю вам войну», где мой герой, подполковник, воюет с мафией в маленьком городке. В первый же съемочный день подъехала масса «братков». Обступили съемочную бригаду и хмуро стали наблюдать за нами, но работать не мешали. В конце концов мне это надоело и я предложил: «Ну, долго вы так стоять будете как истуканы? Скажите, правильно мы делаем или

нет? Надо же внести свою посильную лепту в нашу работу, про вас кино снимаем!» Компания посмеялась, ко мне отнеслись с уважением. Вплоть до того, что даже стали охранять. Привозили видеомагнитофоны в гостиничный номер с кассетами соответствующего содержания. В общем, взяли меня под «крылышко». Однажды, будучи в «смелом» состоянии, я решил разузнать об их жизни поподробнее и попросил пригласить в одну из подпольных бань, где увидел много-много интересного, подчас ужасного. Как оттуда жив ушел — не знаю.

— Наверняка косая сажень в плечах служит «страховым полисом» в подобных ситуациях. Вы занимаетесь каким-то видом спорта?

— Заниматься серьезно надо одним делом. Но в то же время как профессионал я должен быть в отличной спортивной форме всегда. Без кокетства скажу, что в свои пятьдесят не стыжусь раздеться, что я и делаю в кино, если это надо. Хорошую физическую форму считаю нормой. Определенным видом спорта не занимаюсь. Мне достаточно 40-минутной интенсивной силовой зарядки утром, холодный душ, и я чувствую себя отлично.

— Вот и секрет силы и молодости от Николая Еременко! Вы довольно узнаваемая персона. А случается, что вас узнают, когда вам этого не хотелось бы?

— Намеряете, что я должен где-то прятаться с любовницами, уходить от погони на «мерседесе»...

— ... переодеваться в женское платье...

— Вот это «женское платье» очень модно среди нашей братии, особенно на телевидении. Я этим не грешу и предпочитаю не скрываться, да и зачем? Если надо, меня не узнает никто и никогда. Не знаю... Может, у меня лицо такое гуттаперчевое, очень подвижное. Однажды в институте я играл Плюшкина в учебной работе, причем без грима. Мой учитель Сергей Герасимов меня не узнал!

— Во время учебы во ВГИКе в студенческие годы вы позволяли себе пошалить?

— Бывали такие шалости, за которые мог ответить тюрьмой. Как пройти общежитие ВГИКа и при этом не побывать в милиции или чтобы она не являлась за тобой? Однажды с приятелями (они сейчас артисты все известные), будучи студентами второго курса, напились и пошли поступать в ГИТИС. Так нас никого не приняли!

Мы с горя еще «добавили», а потом устроили страшный дебош в общежитии с битьем стекол, выбросами из окна тумбочек, стульев и прочих предметов — в общем, кого-то там внизу задела. Успокоившись, легли спать. Вскоре к нам в комнату приходит милиционер. Все хулиганы спят, но один более-менее фурычит, соображает чего-то, вот его-то участковый и спрашивает: «Признайся, это кто дрыхнет без задних ног?» — «Сережка». — «Какой Сережка?» — «Эйзенштейн». — «А это кто?» — «Пудовкин». — «А тот?» — «Грошев». На следующий день приходит «телега» ректору ВГИКа Грошеву, что «Грошев, Пудовкин и Эйзенштейн устроили драку с битьем посуды, выкидыванием кроватей из окон, в результате чего есть пострадавшие...» Чуть не выгнали в очередной раз.

— Все-таки в молодости вы были рубахой-парнем. А сегодня позволяете себе покуролесить?

— Сейчас ограничиваю себя, не надо же впадать в детство, вести следует прилично. Но иногда очень даже хочется взбрыкнуть, что мы и делаем временами. Тогда-то вы меня и не узнаете!

Актера расспрашивал
Богдан ЖЕЛТОБРЮХ